

током. Ключ к успеху для Турции лежит в синтезе обоих подходов, при удачном свершении которого Турция и ее зона влияния превратится в своеобразный хартленд и сможет серьезно изменить все архитектуру международных отношений. Из чего также можно заключить, что неопантюркизм является логическим продолжением неосманизма, и необходимый баланс при использовании обеих концепций рано или поздно будет найден.

Открытым остается вопрос о том, какие последствия (негативные или, наоборот, позитивные) несет в себе подобная трансформация.

Примечания

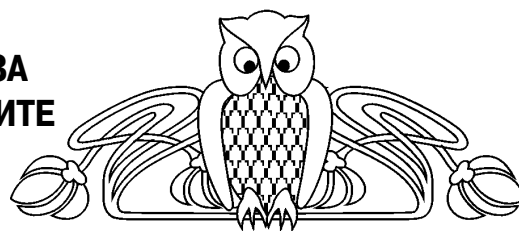
- 1 *Нифонтов В.* Турецкая рокировка // Спецназ России. М., 2007. № 4 (127). С. 10.
- 2 Полтора века пантюркизма в Турции // Панорама. 1993. № 1 (35). URL: http://www.panorama.ru/gazeta/p35_turk.html (дата обращения : 17.20.2010).
- 3 *Айвазов А.* История национального движения в Крыму // Восточный свет. 2005. № 3. С. 43.
- 4 *Badretdin S.* Pan-turkism : past, present and future // Turkoman. L. 1988. Decemer. URL: <http://tatar.yuldash.com/079.html> (дата обращения : 15.10.2009).
- 5 Ibidem.
- 6 Ibidem.
- 7 *Илюхин Л.* Турецкий гамбит, или Возможно ли сегодня реанимирование идей объединения тюркских народов Центральной Азии? URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20071215074154170> (дата обращения : 23.08.2010).
- 8 *Seven E.* Sarkozy gittiği her yerde bizi görecek // Yeni Şafak. 2009. 24.11. URL: <http://yenisafak.com.tr/>

Gundem/?t=24.11.2009&i=225129 (дата обращения : 21.05.2010).

- 9 *Batu N.* Yeni Osmanlılar sözü iyi niyetli değil // Sabah gazetesi. 2009. 04.12.
- 10 *Добаев И. П.* Исламский радикализм : генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д, 2003. С. 143.
- 11 Имеется в виду широкий спектр проблем, начиная от застарелых конфликтов (арабо-изаильский, кашмирский, курдский), продолжая Иракским кризисом 2003–2006 гг. и заканчивая чередой революционных волнений на территории Северной Африки и Ближнего Востока. А также нельзя не отметить Гражданскую войну в Ливии 2011 г.
- 12 *Герман И.* Турция идет на восток // Эксперт. 2009. № 26. С. 66. URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/26/turciya_idet_na_vostok/#print (дата обращения : 23.11.2010).
- 13 *Davutoğlu A.* Stratejik derinlik : Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul., 2001. S. 563.
- 14 *Свистунова И. А.* Внешняя политика Турецкой Республики в 2010 году. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/24-01-10.htm> (дата обращения : 12.05.2011).
- 15 *Davutoglu A.* Alternative Paradigms : The Impact of Islamic and Western Weltanschauungs on Political Theory. University press of America total, 1993. P. 274.
- 16 *Демоян Г.* Турция и карабахский конфликт в конце XX–начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ. Ереван, 2006. С. 92–106.
- 17 Там же. С. 103–120.
- 18 *Demiröz M.* Kanal İstanbul yükselen Türkiye'nin resmidir // Yeni Şafak. 2011. 02.05. URL: <http://yenisafak.com.tr/yazdir/?t=02.05.2011&c=16&i=317041> (дата обращения : 09.05.2011).

УДК 94 (4+470+571+5)

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЕ И ЭКСПЕРТНОМ СООБЩЕСТВЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СТРАН-УЧАСТНИЦ

М. В. Лапенко

Саратовский государственный университет
E-mail: lapenkov@mail.ru

В статье рассматривается исторический контекст евразийской идеи, проект создания Евразийского союза, представленный в политическом дискурсе лидеров «евразийской тройки», этапы развития и становления Евразийского союза на современном этапе, восприятие данного проекта в политической элите и экспертном сообществе стран-учредителей ЕАС и потенциальных участников.

Ключевые слова: евразийство, Евразийский союз, Евразия, региональная интеграция, постсоветское пространство.

Eurasian Union and its Perception within the Political Elite and the Expert Community of Prospective Members

M. V. Lapenko

The article analyzes the historical roots of the Eurasian Idea, the project of the Eurasian Union how it was represented in political discussion of the leaders of «Eurasian countries». Author traces the sources of formation and stages of development of the Eurasian Union, as well as perception of this project within the political elite and the expert community of prospective members.

Key words: eurasianism, Eurasian Union, Eurasia, regional integration, post-soviet space.

На современном этапе происходит дальнейшая трансформация постсоветского пространства, которое утрачивает последние элементы общего советского прошлого. Создаются новые пространственные геополитические конфигурации и интеграционные объединения, с новым составом участников и приоритетными направлениями развития, отвечающие современной международной ситуации и новым вызовам.

На смену идеологической догме «братских союзных республик» приходит прагматика национальных интересов, комплементарность политических и экономических стратегий, стремление занять достойное место в системе мирохозяйственных связей. Тема интеграции и выбора вектора интеграции – одна из центральных во внешней политике каждого нового независимого государства.

За годы независимости бывшие союзные республики создали несколько интеграционных объединений, как в экономической, так и в военно-политической сфере. Наиболее эффективным из них стало Евразийское экономическое сообщество, которое в перспективе может трансформироваться в Евразийский союз (далее – ЕАС).

Термины «евразийство» и «Евразия» становятся доминирующими в политическом и интеллектуальном дискурсе в конце XX – начале XXI века. В конце 2011 года идея евразийской интеграции получила новое звучание и выражение в конкретных инициативах, а последующее развитие интеграционных процессов должно привести к созданию в 2015 году Евразийского экономического союза.

Многие эксперты считают, что на современном этапе уже более уместно говорить не о постсоветском пространстве, а о евразийском пространстве, поскольку этот термин более адекватно отражает процессы, происходящие в новых независимых государствах. В данной статье дается анализ проекта создания ЕАС и его восприятие в политической элите и экспертном сообществе стран-учредителей ЕАС и потенциальных участников.

В конце XX – начале XXI века термины «евразийство» и «Евразия» становятся доминирующими в политическом и интеллектуальном дискурсе. Однако эти понятия не являются новыми для определения географического и культурного пространства бывшего СССР. Классическое евразийство было создано в 1920-х гг. и получило свое развитие в трудах ученых и философов русской миграции, а его корни уходят в философско-культурологическую традицию русской мысли XIX века.

Первые евразийцы – Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский, особенно П. Н. Савицкий, – внесли существенный вклад в понимание роли и места Евразии как срединного континента. После окончания Второй мировой войны евразийская идея продолжала развиваться, особенно ярко в работах Л. Н. Гумилева.

В девяностые годы, после распада СССР, начинается процесс переосмысления классического евразийства или становление неоевразийства в работах российских ученых и политиков. В трудах А. Г. Дугина проект неоевразийства предстал как широкомасштабная геополитическая доктрина, превосходящая рамки условных географических границ¹.

Помимо А. Дугина, которого считают лидером и главным теоретиком «правого неоевразийства», попытки развития евразийской идеи предпринимали сторонники «левого неоевразийства» (С. Г. Кара-Мурза, И. Тугаринов, Р. Вахитов и другие) и представители «либерального» или «демократического неоевразийства» (С. Станкевич, Г. Попов, Л. Пономарев)².

Однако необходимо отметить, что главной особенностью неоевразийства 1990-х гг. являлось то, что оно представляло собой главным образом идеологические построения, исходило от оппозиционных политиков и, как следствие, не могло быть реализовано на практике.

В то время как идея создания Евразийского союза, прозвучавшая из уст Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева, имела вполне реальные шансы на практическую реализацию, однако оказалась преждевременной.

29 марта 1994 г. в ходе официального визита в Российскую Федерацию Президент Казахстана Н. А. Назарбаев посетил МГУ имени М. В. Ломоносова и в своем выступлении перед профессорско-преподавательским составом и студентами впервые озвучил идею создания ЕАС.

Назарбаев предложил создать на пространстве СНГ «качественно новое интеграционное объединение – Евразийский союз государств».

«Эта идея была не случайно обнародована мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах»³.

Евразийский союз он видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ, а основой интеграции – экономический прагматизм.

Н. Назарбаев предложил создать в будущем ЕАС наднациональные органы, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими

и реальными полномочиями, но без передачи политического суверенитета.

Проект Н. Назарбаева получил высокую оценку среди политической и интеллектуальной элиты России, но в то же время его практическая реализация в силу сложных внутривнутриполитических процессов, происходящих в Российской Федерации, была отложена.

В свою очередь, Н. Назарбаев остался сторонником идеи сохранения евразийской целостности и стал последовательно воплощать эту идею во внешней и внутренней политике Казахстана. Содержание проекта создания ЕАС Н. Назарбаев изложил в многочисленных выступлениях, статьях и книгах⁴. По инициативе Н. Назарбаева в Астане был открыт Евразийский национальный университет, который носит имя Л. Н. Гумилева.

Что же касается общерегионального уровня, то частично идея евразийской интеграции была реализована в проекте создания Евразийского экономического сообщества в 2000 г.

Создание ЕврАзЭС в формате пяти государств – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана – стало переломным моментом в практике евразийской интеграции. Всего за двенадцать лет в рамках ЕврАзЭС была сформирована разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса.

9 декабря 2010 г. президенты трех стран-участниц Таможенного союза ЕврАзЭС подписали в Москве декларацию о формировании единого экономического пространства (далее – ЕЭП). При этом здесь уже официально зафиксировано их стремление «к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом»⁵.

В конце 2011 г. идея евразийской интеграции получила новое звучание и выражение в конкретных инициативах. 4 октября 2011 г. в «Известиях» была опубликована статья В. В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», затем вышли статьи А. Г. Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» и Н. А. Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего». В целом публикации лидеров трех стран отразили сходные подходы не только к созданию ЕЭС, но и выражали официальные позиции по проекту создания Евразийского союза⁶.

Большинство экспертов первоначально отреагировали на обращение В. В. Путина к евразийской тематике как на хорошую пиар-кампанию в ходе предвыборной кампании. Однако в дальнейшем пришло осознание того, что обращение к идее евразийской интеграции неслучайно и имеет глубинные и объективные предпосылки, отражает пересмотр упущенных возможностей и переход России к новому уровню взаимодействия с ближним и дальним зарубежьем.

В своей статье В. Путин обозначил главную цель развития интеграционных процессов в евразийском регионе – создание ЕАС. Основой нового интеграционного объединения должны стать Таможенный союз и Единое экономическое пространство «евразийской тройки». В ответ на статью В. В. Путина лидеры Казахстана и Беларуси высказали свои идеи по поводу развития евразийской интеграции.

Сравнительный анализ публикаций позволяет выделить несколько общих позиций лидеров трех государств по развитию евразийской интеграции.

1. Главная цель интеграции – создание полноценного конкурентоспособного глобального экономического союза.

2. Евразийский союз как новый рациональный проект, а не восстановление СССР.

3. Евразийский союз – как открытый проект, как часть общеевропейских интеграционных проектов.

4. Евразийский союз как новый геополитический проект и составная часть нового мирового порядка.

Статью Нурсултана Назарбаева «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» можно рассматривать с точки зрения завершения своеобразной дискуссии о том, каким должен быть ЕАС. Каких-либо серьезных расхождений с идеями российского премьера и белорусского президента здесь не наблюдается.

Вместе с тем, Президент Казахстана делает в своей статье акцент на тех моментах, которые отвечают интересам, как его страны, так и его личной позиции по вопросу развития интеграции в Евразии:

- развитие евразийской интеграции исключительно на эволюционной и добровольной основе без какого-либо искусственного ускорения;

- многовекторность интеграционного процесса, предполагающая участие постсоветских стран в различных региональных организациях, а также возможность создания наряду с ЕАС других межгосударственных объединений и, прежде всего, Центрально-Азиатского союза;

- создание ЕАС как конкурентоспособного глобального экономического объединения;

- формирование ЕАС как самодостаточного регионального финансового объединения с учреждением евразийской наднациональной расчетной единицы – ЕНРЕ;

- широкая общественная поддержка как неотъемлемое условие создания ЕАС;

- необходимость размещения исполнительных органов ЕЭП в Астане, что «стало бы справедливой данью признательности Казахстану как инициатору идеи евразийской интеграции»⁷.

Опубликованные год назад в «Известиях» статьи лидеров «евразийской тройки» сыграли важную роль в актуализации идеи евразийской интеграции и дали серьезный импульс к процессам ее всестороннего анализа и реализации на практике.

Очередным шагом в развитии евразийского интеграционного проекта явилась проведенная 18 ноября 2011 г. в Москве встреча президентов Беларуси, Казахстана и России, по итогам которой были приняты Декларация о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Решение о Регламенте последней. Евразийская экономическая комиссия – это первый на постсоветском пространстве постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и ЕЭП⁸.

20 марта 2012 г. в Москве прошло заседание Межгоссовета ЕврАзЭС и Высшего Евразийского экономического совета. В ходе переговоров обсуждались вопросы повышения эффективности деятельности Евразийского экономического сообщества и Евразийской экономической комиссии, устранения дублирующих полномочий, а также вопросов, связанных с трансформацией ЕврАзЭС в Евразийский экономический союз. Президент России, Д. Медведев, еще раз подчеркнул стремление евразийской тройки к 1 января 2015 г. подписать всеобъемлющий договор о формировании Евразийского экономического союза.

Таким образом, на современном этапе идея евразийской интеграции приобретает новое звучание. Последующее развитие интеграционных процессов должно привести к созданию к 2015 г. Евразийского экономического союза. В чем заключаются основные предпосылки перехода к новому интеграционному этапу?

Идея создания ЕАС была актуализирована в выступлениях лидеров евразийской тройки, однако она имеет вполне объективные внутренние и внешние предпосылки.

Развитие взаимоотношений между Россией, Казахстаном и Беларусью позволяет говорить о том, что три страны постепенно развивают интеграцию по общепринятой схеме и уже добились значимых результатов. С 1 июля 2011 г. начала функционировать единая таможенная территория Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Следующим важным этапом стало решение о переходе к ЕЭП трех государств с 1 января 2012 г. Поэтому логично, что следующим этапом евразийской интеграции может стать экономический союз.

Помимо внутренних предпосылок перехода к созданию ЕАС, свою существенную роль в этом процессе сыграла в целом ситуация в мире (мировой финансовый кризис, усиление борьбы за сферы влияния и т. д.), и геополитическое соперничество на постсоветском пространстве.

Экономическая ситуация и усиление конкуренции привели к необходимости пересмотра отношения к проблеме дальнейшего развития постсоветского пространства. Постепенно пришло осознание того, что вхождение в мировые связи должно основываться на фундаменте стабильности внутри самого интеграционного объединения, в том числе и политической, экономической стабильности и безопасности.

Долгое время в Российской Федерации отсутствовала четкая стратегия в отношении с новыми независимыми государствами. Заявления о том, что страны СНГ – это приоритетное направление внешней политики РФ, носили декларативный характер и не соответствовали реальному положению дел (в реальности происходило сокращение взаимной торговли, недостаточное внимание к ближнему зарубежью, дистанцирование российской элиты, сокращение гуманитарных и образовательных программ и т. д.).

Все это привело к тому, что Россия по многим параметрам утратила роль политического лидера и основного торгового партнера стран СНГ. Ослабление позиций России привело к появлению ряда инициатив США, Европейского Союза, Китая, Турции по установлению своих сфер влияния на постсоветском пространстве и реализации конкурентных проектов.

Так, например, Европейский Союз инициировал принятие Центрально-азиатской стратегии и программы Восточного партнерства. США стремятся реализовать проект возрождения Великого шелкового пути и значительно усилили свое военное присутствие в регионе Центральной Азии. Турция лоббирует идею союза тюркоязычных государств. Китай является основным торговым партнером многих государств постсоветского пространства, а также одним из активных инвесторов.

Многие российские политики полагают, что в результате успешных процессов экономической и политической интеграции с бывшими советскими республиками Россия сможет восстановить свое влияние, превратится в мировой центр силы и заполнит образовавшийся после 1991 г. вакуум в Евразии.

Таким образом, евразийское направление постепенно становится важнейшим стратегическим направлением внешней политики России, что касается интересов других участников – Беларуси и Казахстана, то новый интеграционный проект также соответствует и их национальным интересам.

Для Минска союз с Москвой и Астаной – это возможность активизации диалога с Европой и выхода из геополитической изоляции. Казахстан – самое развитое в экономическом плане государство Центральной Азии также стремится повысить свою геополитическую роль через евразийский интеграционный проект и, кроме того, создать действенный механизм обеспечения национальной безопасности, что становится особенно актуальным в связи с выводом американских войск из Афганистана.

Основным принципом построения нового интеграционного союза провозглашен принцип равноправия и добровольности. В союз входят три суверенных государства, самостоятельных субъекта международных отношений с собственным набором национальных интересов, целей и

задач развития, актуальных приоритетов, истории отношений с другими странами.

Второй наиболее важный принцип – это наднациональный характер нового интеграционного объединения. Учитывая опыт функционирования СНГ, ЕС, НАФТА, уже никто не отрицает важности данного принципа для эффективности интеграционных группировок.

В этой связи на повестке дня – создание в рамках будущего ЕАС достаточно гибкой интеграционной модели, способной установить баланс интересов сторон и соотношение суверенитетов не с точки зрения количественных параметров: объемов и размеров экономик, территории, количества населения, а качественных характеристик.

По мнению ряда казахстанских и белорусских экспертов, государства идут на такое объединение именно ради более эффективной защиты своего суверенитета. «Поэтому методы доминирования, продавливания, игнорирования и одностороннего пренебрежения, шантажа, запугивания недопустимы. Они только усиливают скепсис и в конечном итоге стимулируют центробежные мотивы. Работа в данном интеграционном объединении должна строиться на принципах уважения суверенитета каждого из членов объединения, кропотливой и очень внимательной деятельностью для достижения взаимоприемлемого консенсуса на демократической основе»⁹.

Успешное развитие экономического союза неизбежно поставит вопрос и о политическом союзе, который является наивысшей формой интеграционного объединения. Наиболее сложной задачей станет поиск такой политической формулы интеграции, которая, с одной стороны, не ущемляла бы национального суверенитета стран-участниц будущего союза, а с другой – сделала бы новое объединение дееспособным субъектом международных отношений.

Именно поэтому чрезвычайно важным является вопрос о создании действенного механизма принятия решений и контроля над их исполнением, формирование и развитие евразийских наднациональных институтов, дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств. Несмотря на имеющиеся объективные трудности, в 2013–2014 гг. должна быть сформирована нормативно-правовая база евразийской интеграции, необходимая для подписания до 1 января 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе.

17 мая 2012 г. в Санкт-Петербурге на встрече председателей парламентов Белоруссии, Казахстана и России было принято решение о создании Рабочей группы по вопросам парламентского измерения евразийской экономической интеграции.

20 сентября 2012 г. в Москве прошло первое заседание в рамках данной группы. Дискуссии парламентариев показали широкий спектр взглядов на евразийский парламентаризм.

Одни парламентарии – «евразеооптимисты» – призывают, не дожидаясь создания Евразий-

ского экономического союза, уже в ближайшее время сформировать Евразийский парламент. И как один из возможных путей видят проведение прямых демократических выборов. Их оппоненты – «евразоскептики» – считают, что это еще очень отдаленная перспектива, а некоторые вообще сомневаются в правомерности существования в Евразии наднациональных парламентских структур.

Наиболее рациональный подход отражает стремление к реализации двухэтапного процесса формирования парламентского органа евразийской интеграции. В ближайшей перспективе это может быть Евразийская межпарламентская ассамблея, созданная путем делегирования в нее депутатов национальных парламентов. И только со временем, после создания всех соответствующих условий, Евразийская ассамблея может быть преобразована в полноценный Евразийский парламент.

Дальнейшая дискуссия о парламентском измерении интеграционного сотрудничества должна проводиться не только в узком кругу специалистов, но и на уровне научного сообщества с привлечением социологов, историков, философов. Госдума РФ проведет парламентские слушания по евразийской интеграции в январе 2013 г.

Основная задача ЕАС – построение конкурентоспособного экономического союза. Предложенный главами России, Казахстана и Белоруссии путь построения нового объединения базируется на экономической составляющей и должен привести к решению общих задач, таких как модернизация, формирование устойчивой и конкурентоспособной социально-экономической системы, при которой будут созданы условия для повышения стабильности и уровня жизни населения.

Кроме того, будущий союз должен способствовать переходу государств-участников на инновационный путь развития, а евразийское пространство должно стать территорией инноваций и мощного технологического прорыва. Помимо экономических аспектов, в проекте также присутствует и геополитический аспект, в развитии которого заинтересованы все участники проекта.

Многие эксперты достаточно оптимистично оценивают и геополитические последствия идеи создания ЕАС не только как новой модели региональной интеграции, но и как геополитический проект создания многополярного мира.

Например, по мнению главного редактора информационно-аналитического издания «Геополитика», руководителя администрации международного общественного движения «Евразийское движение», Леонида Владимировича Савина, «формирование Евразийского союза вместе с другими интеграционными процессами в других частях света будет представлять собой движение в сторону создания многополярного (полицентричного) мира. Чем быстрее будет создан Евразийский союз, тем быстрее государства, в него входящие, а также другие страны, вносящие

свой посильный вклад в формирование нового миропорядка, смогут выйти из-под прямого (hard power) или опосредованного (soft power) влияния США»¹⁰.

Таким образом, идея ЕАС рассматривается не только с экономической точки зрения, но и с геополитической в контексте формирования новой мировой архитектуры. Геополитический аспект идеи создания ЕАС затрагивает многие важные вопросы: пространственные характеристики проекта, вопрос взаимодействия с другими региональными интеграционными образованиями, такими как ЕС или АТЭС.

Проект создания ЕАС в настоящее время становится одним из самых дискуссионных интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Большое внимание проекту Евразийского союза уделяют в российской правящей партии «Единая Россия». 26 мая 2012 г. в рамках XIII съезда «Единой России» прошел межпартийный круглый стол на тему: «Евразийский проект. Интеграционные объединения как фактор обеспечения стабильности развития», в котором приняли участие представители политических партий СНГ, Восточной Европы, Китая, Вьетнама и других государств. Открывая дискуссию, руководитель федерального агентства «Россотрудничество» Константин Косачев заявил, что «проект Евразийского союза относится к последним интернациональным проектам российской внешней политики»¹¹.

29 июня 2012 г. в Казани состоялась международная конференция «Евразийский союз: амбиции, проблемы, перспективы».

3 декабря 2012 г. в Санкт-Петербурге при поддержке «Россотрудничества», партии «Единая Россия» и Совета Федерации состоялся международный форум «Евразийская интеграция в XXI веке».

В целом экспертное сообщество разделилось на сторонников и противников евразийской интеграции. Ряд российских аналитиков считают, что России придется взвалить на себя бремя экономической поддержки своих партнеров, в то время как в Казахстане и Белоруссии определенные круги полагают, что участие в общих с Россией проектах приведет эти страны к утрате суверенитета¹². Кроме того, в Белоруссии некоторые политики выступают против участия в союзах с азиатскими странами, поскольку это противоречит европейскому цивилизационному выбору их государства.

Особое отношение к проекту евразийской интеграции сформировалось в Казахстане. Евразийская интеграция уже давно является не только одним из ключевых направлений внешнеполитического курса Казахстана, но и долгосрочных стратегических трендов его развития в целом.

В казахстанском экспертном сообществе преобладает восприятие Евразийского экономического союза как уже состоявшейся реальности.

Бесспорное первенство в формировании концептуальных основ евразийского интеграционного проекта, по их мнению, принадлежит Казахстану в лице его Президента Н. Назарбаева.

На этом фоне статья председателя правительства РФ Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» серьезного резонанса в Казахстане практически не вызвала.

Устоявшимся мнением среди экспертов Казахстана является то, что практически с момента обретения своей государственной независимости Казахстан последовательно выступает в качестве инициатора и активного участника различных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. При этом в силу своего географического положения на стыке Востока и Запада и историко-культурных особенностей развития, включая синтез ценностей различных народов и цивилизаций, он отдает приоритет проектам, имеющим евразийское цивилизационное измерение.

Наиболее существенной проблемой, по их мнению, в ЕАС является проблема лидерства. В любой интеграционной группировке есть либо интеграционное ядро государств, либо государство-лидер, вокруг которого концентрируются интеграционные процессы. В этой связи, по мнению большинства казахстанских экспертов, Казахстан должен войти в число лидеров будущего союза.

Данной точки зрения придерживаются и некоторые представители европейских научных центров. Так, по мнению Екатерины Волл – представителя Центра Бертольда Бейтца по России, Украине, Беларуси и Центральной Азии, Казахстан, может стать весомым и равноправным партнером России в ЕАС. «Это государство успешно и на экономическом, и политическом уровне. Успешное председательство Казахстана в ОБСЕ, активная роль Казахстана в «большой двадцатке» и в организации Исламская конференция подчеркивают потенциал этого государства как посредника между Европой и Азией».

«Активное участие Казахстана в построении рамок будущего Евразийского союза непременно уменьшит недоверие к этой новой структуре со стороны Европейского союза, ибо будет доказательством того, что Евразийский союз не является чисто российским реинтеграционным проектом»¹³.

Научное осмысление и практическое воплощение идей евразийской интеграции являются важными направлениями исследований Института мировой экономики и политики при Фонде первого президента Республики Казахстан – Лидера нации, Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева и других научных и образовательных центров страны. За 2011–2012 гг. прошел ряд научно-практических конференций, таких как «Европейский вектор Евразийского союза: вызовы и перспективы», «Перспективы развития межгосударственной интеграции: Евра-

зийский союз» и другие. Подготовлен и издан ряд научных публикаций, посвященных проблематике евразийской интеграции, среди них – сборник научных статей под названием «Евразийская идея в новом мире» и другие.

Однако даже в казахстанском обществе идея евразийской интеграции имеет как сторонников, так и противников. В числе последовательных противников евразийской интеграции – казахстанская оппозиция и национал-патриоты, которые выступают за более тесный союз с тюркоязычными странами.

Для оппозиции – это возможность привлечь на свою сторону часть протестного электората, выступающего против интеграционных инициатив властей. В свою очередь, национал-патриоты традиционно с недоверием относятся к интеграционной политике властей на российский контроль и опасаются утраты суверенитета.

Анализируя потенциал стран-участниц евразийской интеграции, известный казахстанский политолог Мухтар Тайжан приводит следующие доводы против интеграции: «У нас же один безусловный доминант – Россия в 10 раз экономически и демографически крупнее Казахстана и в 34 раза – Белоруссии, которая вообще очень сильно финансово зависит от Москвы. Тем более, на протяжении последних двух-трех веков Казахстан был колонией Москвы. При такой экономической и демографической разнице, красноречивой истории, о каком равноправии может идти речь?»¹⁴.

Казахстанское общество довольно остро реагирует на дискурс в российском информационном пространстве о грядущем перерастании Таможенного союза в политический союз с центром в Москве. Чтобы успокоить общественность, казахстанские власти подчеркивают, что речь на данном этапе идет исключительно об экономической интеграции, которая выгодна всем ее участникам.

Так, Президент Казахстана Н. А. Назарбаев, находясь с официальным визитом в Германии в феврале 2012 г., счел важным заявить: «...это все фантомные страхи. Только умалишенный может говорить сейчас о восстановлении Советского Союза, для этого надо восстановить сейчас коммунистическую партию, единую идеологию, госплан и все остальные атрибуты. Это невозможно. Но экономическая интеграция, когда убираем таможенные границы, это выгодно всем нам»¹⁵.

Перспективы вступления в ЕАС активно обсуждаются экспертными сообществами Украины, Армении и Молдовы¹⁶.

Участие Украины является чрезвычайно важным для усиления потенциала и влияния Евразийского союза. По мнению большинства российских экспертов, во-первых, без Украины новый союз будет являться незавершенным, а во-вторых, Украине все же придется сделать выбор между европейским и евразийским векторами интеграции.

19–20 октября 2012 г. в Киеве состоялась научно-практическая конференция «Проект Евразийского союза в общественном измерении». В конференции приняли участие учёные, авторитетные представители экспертного сообщества, представители предпринимательских кругов, государственных учреждений и общественных организаций Украины и России. Участники обсудили контуры первых практических шагов на пути реализации нового интеграционного проекта для Евразии и пути привлечения Украины к взаимовыгодному сотрудничеству. Преобладающим мнением участников обсуждения, как с российской, так и с украинской стороны, было понимание практической важности евразийского вектора интеграции для Украины, а также того, что экономическая интеграция должна дополняться гуманитарными, идеологическими ориентирами.

Официальная позиция Киева заключается в проявлении интереса к проекту ЕАС и необходимости изучения практических результатов, однако не более того. В ближайшей перспективе возможна только особая форма развития сотрудничества между Украиной и будущим Евразийским союзом по схеме «3+1». Другими словами, геополитическая борьба за Украину продолжается...

В Ереване есть убежденные сторонники проекта Евразийского союза. Например, Аргашес Гегамян – видный армянский политический деятель, депутат парламента, руководитель постоянной делегации парламента в ПА ОБСЕ, председатель партии «Национальное Единение» и общественной организации «Северная Перспектива». Его восприятие проекта ЕАС и возможного участия Армении изложены в сборниках «Евразийский союз – наше будущее» и «Евразийский союз – путь независимой Армении в будущее»¹⁷.

Однако в целом в Армении относятся к новой интеграционной инициативе с большой осторожностью. Армянское общество благожелательно воспринимает дальнейшую интеграцию на постсоветском пространстве, и даже критики вынуждены признать, что большинство населения Армении стремится к развитию отношений с Россией и поддерживает интеграционные тенденции. При этом многие эксперты обращают внимание на три очень важных аспекта.

Первый – отсутствие общей границы с «евразийской тройкой». Второй аспект – возможный вариант развития нагорно-карабахского конфликта и поиск ответа на вопрос: «Повлияет ли членство Армении в новой структуре на статус Нагорного Карабаха и как скажется на процессе урегулирования конфликта?». Третий аспект – это проблема взаимоотношений ЕАС – ЕС и дальнейшие перспективы сотрудничества с ЕС. Таким образом, вопрос участия в нем Армении по-прежнему открыт и ответ на него, скорее всего, будет получен в случае четких гарантий со стороны Российской Федерации в экономических вопросах и в отношении проблемы безопасности в регионе.

Вариант урегулирования конфликтов в рамках евразийской интеграции становится одной из составляющих дискурса. Так, например, эксперты и общественно-политические деятели из Южной Осетии и России обсудили перспективы ЕАС и вхождения в него Республики Южная Осетия на круглом столе «Евразийский союз – новый этап интеграции», который состоялся в Цхинвале 27 ноября 2012 г. в офисе Юго-Осетинского филиала Фонда развития «Институт евразийских исследований». В целом участники обсуждения пришли к единому мнению о несомненной пользе вхождения Южной Осетии в Евразийский союз.

В Приднестровской Молдавской Республике евразийство объявлено национальной идеей, а евразийская интеграция, согласно недавно принятой новой Концепции внешней политики, является основным направлением внешнеполитической деятельности¹⁸. В МИДе Приднестровья разрабатываются «дорожные карты» для евразийского региона.

Инициатива премьер-министра России Владимира Путина о создании ЕАС на основе Таможенного союза и ЕЭП России, Белоруссии и Казахстана спровоцировала активные дискуссии в молдавском политическом и экспертном сообществе.

Основным приоритетом правящего Альянса «За европейскую интеграцию» является евроинтеграция. Хотя в средствах массовой информации не объясняется выгоды и перспективности идеи Евразийского союза, тем не менее, тема ЕАС – основная в повестке дня. В Кишиневе обнаружили как сторонники – в лице оппозиционной Партии коммунистов, так и противники евразийской интеграции.

Премьер-министр Владимир Филат заявил, что все это выглядит привлекательно лишь в теории. «Евразийский союз находится на стадии проекта. В то время как Европейский союз – неоспоримый факт. Приоритетом номер один для Республики Молдова является процесс европейской интеграции, который поддерживают и граждане страны. Мы движемся в одном направлении и пойдем до конца», – заявил премьер¹⁹.

С критикой проекта ЕАС выступили и молдавские либералы. Председатель Либеральной партии Молдавии Михай Гимпу заявил, что «Европейский союз гарантирует европейские ценности, тогда как за Евразийским союзом стоит стремление к власти»²⁰.

Оппозиционная Партия коммунистов выступила с инициативой о присоединении Молдавии к новому интеграционному проекту на востоке. Господин Воронин утверждает, что «создание Евразийского союза – исторический шанс для Молдавии, который позволит стране выйти из кризиса и осуществить модернизацию»²¹.

Тема евразийской интеграции стала предметом обсуждения для ряда научных мероприятий Молдовы. 7 февраля 2012 г. в Кишиневе состоя-

лось заседание дискуссионного клуба «Диалоги об актуальном» при Российском центре науки и культуры на тему «Молдова и Таможенный союз: возврат в прошлое или прорыв в будущее?».

21 мая 2012 г. в Кишиневе прошла первая международная конференция «Евразийский союз – Молдова: план действий», организованная Единым информационным центром «Eurasia inform» при поддержке представительства Россотрудничества в Молдавии. В мероприятиях приняли участие политики, общественные деятели, журналисты, предприниматели, политологи, экономисты, священнослужители. В ходе мероприятий высказывались идеи о проведении в Молдавии законодательного референдума по вопросу вступления в Таможенный союз, о необходимости «консолидации всех здоровых сил молдавского общества и выработке конкретного плана действий».

Таким образом, идея евразийской интеграции вызывает интерес и живую дискуссию в молдавском обществе и не только – за развитием дискуссии внимательно следит политическая элита Румынии.

Так, например, чрезвычайный и полномочный посол Румынии Мариус Лазуркэ потребовал от молдавских экспертов и политологов продвигать «месседжи», призванные «убедить как можно больше людей в преимуществах европейской интеграции, убедить общество однозначно поддерживать эту перспективу». С таким заявлением он выступил после опубликования опроса «Барометр общественного мнения»²².

Согласно его данным, идея европейской интеграции уступает по привлекательности Таможенному союзу России – Беларуси – Казахстана, а в случае выбора между двумя интеграционными проектами молдаване предпочитают Восток.

Дипломат выразил сожаление о высоком уровне поддержки «виртуального проекта» Евразийского союза в молдавском обществе. По его словам, у жителей Молдовы «прослеживается некое очарование проектом, который существует лишь виртуально».

«Я изумлен тем, что народ поддерживает политический проект, которого пока даже не существует. Евразийский союз – это проект, виртуальность, которая может воплотиться в жизнь, а может и не воплотиться. Как можно выбирать между тем, что является пока лишь виртуальным и историей успеха, которая способствовала расширению мира, благополучия, стабильности практически на всем европейском континенте?» – заявил Лазуркэ, имея в виду ЕС²³.

Если подвести черту и в целом оценить круг потенциальных участников нового интеграционного проекта на постсоветском пространстве, то в настоящее время странами-учредителями Евразийского союза являются Россия, Казахстан и Беларусь. Вхождение в этот союз Украины, Молдовы, Армении весьма проблематично, Азербей-

байджана, Грузии, Туркменистана и Узбекистана – даже не рассматривается.

Относительно перспектив ближайшего расширения «евразийской тройки» мнение большинства экспертов сходится в том, оно произойдет за счет включения Кыргызстана и Таджикистана. Новое руководство Кыргызстана принимает евразийскую экономическую модель, предложенную правительством Владимира Путина, и готово ей следовать. Таджикистан уже сейчас находится в тесной экономической взаимосвязи с Россией и Казахстаном и в силу экономической ситуации заинтересован в ее углублении.

Однако успех реализации проекта создания ЕАС будет зависеть от поддержки широких слоев населения. На данном этапе необходима серьезная информационная работа среди населения и идейное наполнение проекта ЕАС, сейчас, по мнению большинства экспертов, идея создания Евразийского союза – это проект элиты, но не проект общества.

Проект формирования Евразийского союза нуждается в долгосрочной стратегии, требующей как идеологического наполнения, так и институционализации новой стратегической культуры, которая должна будет преодолеть возможные этнические, национально-гражданские и религиозные противоречия, служившие в предыдущие исторические этапы поводом для эскалации конфликтов, а с учетом новой международной ситуации способные приобрести к новым кризисным ситуациям.

Как отметил директор Института экономики РАН Р. Гринберг на круглом столе в Совете Федерации России 24 ноября 2011 г., посвященном вопросам интеграции, «в данном союзе, наряду с экономической прагматикой, должно быть объединяющее духовное, цивилизационное начало, как в ЕС»²⁴.

Очевидно, что созданию ЕАС должна предшествовать серьезная информационно-разъяснительная работа. Причем она должна быть направлена как на широкие слои населения, так и на национальные политические и бизнес-элиты потенциальных стран-участниц интеграционного проекта. Необходимо убедительно показать преимущества интеграции, ее практическую пользу.

Настоящее положение свидетельствует об отсутствии глубокой, проработанной программы общественной поддержки проекта, позитивной информации о соседях по союзу и единой объединяющей линии в общем информационном пространстве стран-участниц; слабое использование современных методов и инструментов информационного продвижения, особенно таких как социальные сети, недостаточном использовании образовательного, экспертного, межкультурного, молодежного и прочих уровней трансграничного диалога.

Идея евразийской интеграции пока не стала общенациональной идеей ни в одной из потен-

циальных стран-участниц. Однако в последнее время наметились позитивные тенденции, которые находят выражение в формировании Евразийского экономического форума молодежи, Евразийского молодежного движения «Молодая Евразия», Конфедерации общественных сил за евразийскую интеграцию, идеи создания Евразийского молодежного парламента, Международной общественной организации «Евразийское содружество», евразийских клубов ведущих вузов России, Казахстана и Беларуси, а также научно-образовательных и исследовательских центрах по изучению проблем евразийской интеграции.

«Всестороннее освещение процессов интеграции в рамках проекта ЕАС – как одна из главных задач СМИ» – такова была повестка дня двухдневной конференции в подмосковном Виноградово, которая состоялась 4–5 декабря 2012 г. Конференция «Роль СМИ в развитии интеграционных процессов на территории Евразийского Союза» собрала ведущих специалистов по СМИ из Белоруссии, Молдовы, Украины, Приднестровья, Казахстана и России. Конференция прошла при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Конференция взяла за основу тезис о том, что ЕАС может стать экономическим и внешнеполитическим базисом нового уровня интеграции постсоветского пространства и, возможно, новым мировым центром силы. Следовательно, значительную роль в информационной поддержке этого международного евразийского проекта будут играть СМИ. Их первоочередная задача – донести до аудитории информацию о преимуществах, перспективах для всех участников ЕАС.

Председатель движения «Молодая Евразия» и руководитель рабочей группы по созданию Евразийского молодежного парламента Юрий Кофнер обратил внимание на важность использования интернет-ресурсов для популяризации идеи создания Евразийского союза²⁵.

Главный редактор журнала «Международная жизнь» Армен Оганесян предложил на следующий год опубликовать в качестве приложения к журналу «Международная жизнь» специальный выпуск на тему ЕАС. Обсуждалась идея создания электронных видеоканалов и отдельного сайта Евразия, на страницах которого освещалось бы развитие интеграционных процессов.

Подводя итоги проведенного анализа, необходимо отметить, что проект создания ЕАС продолжает оставаться предметом бурных дебатов в постсоветских странах.

Создание Евразийского союза к 2015 г. – это масштабная задача. Идея евразийского объединения амбициозна по своим целям и задачам, она открывает перед «евразийской тройкой» определенные экономические перспективы, но и создает вызовы, на которые придется отвечать.

Евразийская интеграция – это трудный путь согласования национальных амбиций, развития

экономик разного уровня, сближения социальных, правовых и исторических пространств, выход на принципиально новый уровень взаимодействия, отвечающий современным тенденциям.

В евразийском интеграционном процессе пока достаточно много сдерживающих факторов: успешность стран-участниц с переходом от одного этапа интеграции к другому, отсутствие мониторинга готовности общества и экономики к углублению интеграции, медленное формирование нормативно-правовой базы.

Между участниками проекта существуют серьезные расхождения в понимании будущих интеграционных процессов. Хотя курс на евразийскую интеграцию является «генеральной линией», внутри самой власти, среди экспертов и в обществе нет единых подходов. В этой связи необходимы: налаживание активного и конструктивного диалога между представителями различных подходов, активизация внутреннего диалога между властью и обществом по вопросу интеграции для обеспечения идеи Евразийского союза реальной социальной и идейной базой. Необходима консолидация экспертно-аналитического сообщества потенциальных участников евразийского проекта.

В целом проект создания Евразийского союза имеет объективные предпосылки, определенное теоретическое и идейное наполнение и в случае успешной реализации может способствовать созданию сильного регионального объединения.

Примечания

- ¹ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1999; Дугин А. Г. Проект «Евразия». М., 2004; Дугин А. Г. Евразийский путь как национальная идея. М., 2002; Дугин А. Г. Евразийский взгляд // Геополитика. 2002. № 13. С. 15–26.
- ² Подробнее о трех направлениях см.: Мустафин А. Г. Эволюция евразийской идеи : от классического евразийства к современному «практическому». Евразийская идея в новом мире. Астана, 2011. С. 120–133.
- ³ Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения : 30.10.11).
- ⁴ Например, Назарбаев Н. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994–1997. М., 1997; Назарбаев Н. Стратегия независимости. Алматы, 2003; Назарбаев Н. А. Евразийский экономический союз: теория или реальность // Известия. 2009. 20 марта и другие.
- ⁵ Декларация о формировании ЕЭП. [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/802 (дата обращения : 10.12.10)
- ⁶ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения : 30.10.11); Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/news/504081> (дата обращения : 30.10.11); Назарбаев Н. Евразийский союз : от идеи к истории будущего.
- ⁷ Назарбаев Н. Евразийский союз : от идеи к истории будущего...
- ⁸ Декларация о евразийской экономической интеграции, [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091 (дата обращения : 20.11.11); Договор о Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?guid=19461> (дата обращения : 20.11.11).
- ⁹ Амребаев А. Концепт «открытой евразийской интеграционной модели» Президента Назарбаева и актуальные проблемы национальной идентичности Казахстана // Казахстан в глобальных процессах. 2012. № 2. С. 47.
- ¹⁰ Савин Л. Формирование евразийского геополитического контекста // Казахстан в глобальных процессах. 2012. № 2. С. 39.
- ¹¹ Круглый стол : «Евразийский проект. Интеграционные объединения как фактор обеспечения стабильности развития». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondres.ru/index.php/meropriyatiya/113-kruglyj-stol-evrazijskij-proekt-integratsionnye-obedineniya-kak-faktor-obespecheniya-stabilnosti-razvitiya> (дата обращения : 08.12.12).
- ¹² Радов Н. Белорусские мифы о Евразийском союзе : «потеря суверенитета», «коррупция» и «консервация» [Электронный ресурс]. URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1453744.html> (дата обращения : 05.08.12); Эксперт : Евразийская интеграция поможет Белоруссии стать самостоятельным геополитическим субъектом. [Электронный ресурс]. URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1593908.html> (дата обращения : 05.08.12); Белорусская оппозиция не хочет в Евразийский союз. В Минске обсуждают статью Путина. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2011-10-06/6_belorussia.html (дата обращения : 05.08.12).
- ¹³ Волл Е. Европейский союз и Евразийский союз – проблема сосуществования // Казахстан в глобальных процессах. 2012. № 2. С. 14.
- ¹⁴ Мухтар Т. Почему защита русского языка – патриотизм, а казахского – национализм? (Регнум, 7 ноября 2011 г.) // Казахстан в глобальных процессах. 2012. № 2.
- ¹⁵ Назарбаев Н. Только умалишенный может говорить о восстановлении Советского Союза // Tengrinews.kz. 2012. 8 февр.
- ¹⁶ Минасян С. Армения в Евразийском союзе : миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL: <http://ci-blog.livejournal.com>; Проект Евразийского союза в общественном измерении. Справочные материалы к Международной научно-практической конференции : «Проект Евразийского союза в общественном измерении». Киев. 19–20 октября 2012 г. Киев, 2012.
- ¹⁷ Евразийский союз – наше будущее. Ереван, 2012; Евразийский союз – путь независимой Армении в будущее. Ереван, 2012.
- ¹⁸ Проект Концепции внешней политики Приднестровской Молдавской Республики 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/konceptcia.html> (дата обращения : 28.11.12).
- ¹⁹ «Молдове нельзя быть в одиночку». В Кишиневе вы-

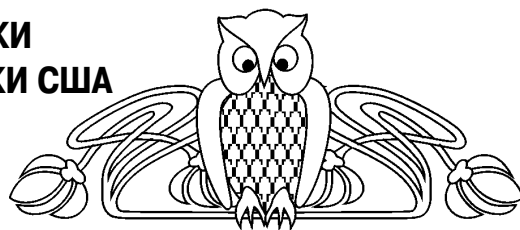
- бирают между европейской и евразийской интеграцией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.md/node/4986/mobile> (дата обращения : 29.11.12).
- ²⁰ Молдавские либералы заклеили Евразийский союз как тоталитарную структуру. [Электронный ресурс]. URL: <http://evrazia.org/news/24375> (дата обращения : 29.11.12).
- ²¹ «Молдове нельзя быть в одиночку»...
- ²² Посол Румынии требует от молдавских экспертов продвигать идеи, призванные «убедить как можно больше людей в преимуществах евроинтеграции». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moldnews.md/rus/news/53831> (дата обращения : 29.11.12).
- ²³ Граждане Молдовы видят страну в Таможенном союзе, посол Румынии в Европейском. [Электронный ресурс]. URL: <http://newstv.md/grazhdane-moldovyi-vidyat-stranu-v-tamozhennom-soyuze-posol-rumyninii-v-evropeyskom> (дата обращения : 29.11.12).
- ²⁴ Перспективы интеграции в рамках Евразийского союза обсудили в Совете Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpa-sf.ru/news/391-2011-11-27-10-11-10.html> (дата обращения : 05.12.12).
- ²⁵ Кофнер Ю. Идеалы евразийства необходимо продвигать через Интернет. [Электронный ресурс]. <http://eurasia.org> (дата обращения : 02.12.12).

УДК [94:327] (470+571+73+51)

ШОС В ГЛОБАЛЬНОМ ОКРУЖЕНИИ КРИТИКИ НА ФОНЕ АКТИВНОЙ «БАЗОВОЙ» ПОЛИТИКИ США В «БОЛЬШОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

Е. С. Красанцов

Саратовский государственный университет
E-mail: Krasancov.evgeny@gmail.com

Действия Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в регионе Центральной Азии (ЦА) очень часто подвергаются критике со стороны НАТО и лояльных блоку стран. Основными причинами того являются военные учения организации и тесные отношения с Ираном, где Тегеран представлен как неполноправный член или наблюдатель ШОС. В статье предлагаются различные мнения международного сообщества по отношению к ШОС как дружественные, так и критические. Во второй части статьи описываются политика США по базированию своего военного контингента в регионе и общая ситуация вокруг военных баз Пентагона в ЦА и Пакистане. В качестве вывода причинной сложившейся обстановки в мире называется неудоваримая политика ШОС в глазах НАТО и неготовность НАТО принять конкурента даже в региональных масштабах.

Ключевые слова: ШОС, НАТО, критика, Центральная Азия, США, военные базы.

SCO in the Global Encirclement of Criticism Against the Background of the Active U. S. Base Policy in the «Great Central Asia»

E. S. Krasantcov

SCO actions in Central Asia (CA) are often become criticized by NATO and its loyal states. The key reasons for that are named to be the military trainings run by SCO and its close ties with Iran as it is a non-official member there or one of the SCO's observers. The article offers various opinions both amiable and critical with regard to SCO expressed by the world community. The next part of the article describes the US policy for basing its troops in the region and a general situation regarding Pentagon's military bases located in the CA and Pakistan. The main conclusion for the occurred affairs became the indigestible SCO policy in the view of NATO and its unwillingness to accept a new rivalry even in the regional dimension.

Key words: SCO, NATO, criticism, Central Asia, USA, military bases.

Шанхайская организация сотрудничества является весьма разносторонней структурой регионального масштаба. Мировые политические деятели и исследователи дают крайне неоднозначную оценку данному институту. Меньше всего нареканий и подозрений у критически настроенной части международного сообщества вызывает экономическая составляющая ШОС. Однако у «шанхайского духа» есть и другая сторона, которая заключается в обеспечении региональной безопасности и установления стабильности. Подходы достижения данной цели и вызывают, прежде всего, сомнения у внешних акторов.

С момента основания организации странами-участницами было проведено несколько совместных антитеррористических учений. Первые из них состоялись в августе 2003 года. Узбекистан на тот момент в военном сотрудничестве отдавал приоритет США, и по этой причине не участвовал в них. Целью тех учений, носивших название «Взаимодействие-2003», стала совместная практика изоляции и ликвидации террористических групп. Один из дней военных учений прошел в нестабильной провинции Синьцзян. Военные уничтожили условный лагерь террористов и отработали освобождение заложников.

Характер учений указывал на растущую обеспокоенность членом ШОС проблемой исламистского экстремизма в регионе. Опасения связаны с активной, зачастую далеко не мирной, деятельностью различного рода группировок и организаций. К ним причисляют такие объединения, как Партия исламского освобождения и Исламское Движение Узбекистана (ИДУ). Данные группирования серьезно подозревают в пособни-